

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Соловьева Рустама Арслановича на тему: «Реформа Вооруженных Сил СССР 1953–1964 гг.: основные направления и противоречия реализации», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Актуальность темы несомненна и обусловлена тем обстоятельством, что продолжающаяся реформа Вооруженных Сил Российской Федерации должна в полной мере учитывать опыт реформирования отечественных Вооруженных Сил, исключать и не повторять прошлые ошибки и использовать все лучшее от проведенных реорганизаций и преобразований. Современный этап реформы характеризуется выполнением задач по оптимизации численности Вооруженных сил, приведению организационной структуры, системы управления, технической оснащенности, системы подготовки военных кадров в соответствие современным требованиям. По своему содержанию задачи реформы Вооруженных Сил на современном этапе во многом тождественны задачам, которые стояли перед руководством Советского Союза во второй половине 1950-х гг., когда в условиях научно-технической революции, ограниченных финансовых ресурсов и напряженной международной обстановки требовалось в достаточно сжатые сроки провести реформу Вооруженных Сил.

Несомненно, что имеемые проблемы в области военного строительства и строительства Вооруженных Сил Российской Федерации имеют глубокие исторические корни, поэтому их решение невозможно без объективного учета накопленного опыта. Сравнение двух военных реформ позволяет с одной стороны понять и переосмыслить процессы, происходившие в Вооруженных Силах СССР в 1953–1964 гг. и в то же время в определенной мере дает возможность определить направления развития Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе.

Актуальность исследования во многом обусловлена и тем, что в советской, а затем и в российской историографии прочно закрепилось мнение, что основные направления практической реализации военной реформы в СССР в 1950–1960-х гг. были обусловлены только «волюнтаристскими» решениями руководителя государства – Н.С. Хрущева. Данный подход к рассмотрению проблем реформирования Вооруженных Сил страдает субъективизмом и не позволяет в полной мере объективно рассмотреть задачи и ход реформы.

Более того, в современных условиях на основе накопленного ранее материала и возможностей привлечения новых, ставших доступными источников, требуется проанализировать рассматриваемую проблему без характерной для прошлых лет предвзятости с анализом последствий, ставших очевидными лишь по прошествии определенного времени.

Рассмотрение содержания диссертации, автореферата и публикаций автора в рассматриваемой области позволило установить, что представленная работа содержит новые и нетрадиционные результаты исследования, проведенного в одном из важнейших направлений исторической науки, изучающем проблемы строительства и реформирования отечественных Вооруженных Сил.

В работе убедительно показано, что преобразования Вооруженных Сил в исследуемый период происходили при поддержке высшего военного руководства и стали следствием не только «волюнтаризма» Н.С. Хрущева, но и объективной необходимости реформирования военной организации государства. Многие предложения Н.С. Хрущева по реформированию Вооруженных Сил базировались на результатах исследований военных теоретиков. А в отдельных случаях высшие военные руководители сами выступали инициаторами преобразований.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней автор в комплексном виде прослеживает исторические предпосылки, ход, содержание, последствия реформирования Вооруженных Сил СССР в 1950–

1960-х гг., а также влияние на них либерализации советского общества в исследуемый период. В работе анализируются основные направления деятельности военно-политического руководства по реорганизации Советской армии и флота с точки зрения новых приоритетов в военной политике.

Новизну диссертации определяет также и критический разносторонний анализ различных аспектов проблемы, стремление автора преодолеть односторонность в оценках исследуемых исторических событий.

Впервые в таком аспекте в отечественной историографии на основе конкретно-исторического анализа обширного круга архивных и опубликованных документов комплексно исследованы основные направления и противоречия военной политики советского государства. В научный оборот введены новые, ранее не публиковавшиеся архивные документы.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и итоговых рекомендаций, сформулированных в диссертации соискателем подтверждена использованием обширной источниковой базы и в первую очередь фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА).

Следует отметить, что, не имея доступа к целому ряду закрытых документов по теме исследования автор использовал в работе статьи в периодических изданиях, посвященные вспомогательным историческим дисциплинам, таким как униформология и фалеристика. Их ценность заключается в том, что авторы данных публикаций используют в качестве источников для своих работ исторические формуляры воинских частей, которые недоступны большинству исследователей, а также материалы из «закрытых архивов» Министерства обороны, МВД и других спецслужб.

Имеемые в рассматриваемой работе недостатки связаны, прежде всего, со сложностью исследуемого научного направления и большим массивом категориального аппарата, требуемого к использованию в работе.

К этим недостаткам можно отнести следующие:

1. Применение термина «Военная сфера» в трактовке научных результатов исследования требует отдельного пояснения. Нормативно-правовые акты четко регламентируют определения «Военное строительство», «Военная безопасность», «Военная политика», «Строительство Вооруженных Сил». Между реформированием Вооруженных Сил и реформированием военной сферы (как трактует автор) нельзя ставить знак равенства. Это разные по объему понятия.

2. Вывод о повышении эффективности военной организации государства (СССР) на основе создания новых систем и комплексов вооружения с учетом достижений научно-технической революции вызывает определенные сомнения. Не совсем понятно какие критерии автор использовал для оценки военной организации и какое влияние в количественном и качественном отношении оказала реформа Вооруженных Сил на военную организацию в рассматриваемый период исследования.

3. Вопросы организационного строительства Вооруженных Сил в рассматриваемый период, как и весь период существования СССР были в центре внимания КПСС и не случайно Министр обороны СССР А.А.Гречко неоднократно подчеркивал, что ЦК КПСС, а не военная наука обосновывает направления строительства Вооруженных Сил. Оценка деятельности И.В.Сталина в вопросах строительства ВС СССР уже нашла свое отражение во многих исследованиях, поэтому ссылка на статью Маршала Советского Союза А.А.Гречко 1964 г. с обвинениями в догматизме и начетничестве представляется неуместной (лист 44).

4. Не представляется возможным согласиться с позицией автора в отношении так называемой «Концепции строительства надводного Военно-Морского флота, предложенной Главнокомандующим ВМФ адмиралом

Н.Г.Кузнецовым» (лист 47). В данном случае, автору не удалось избежать довольно распространенной в различных источниках и литературе взгляда о том, что адмирал Н.Г.Кузнецов, не считаясь с экономическими возможностями страны пытался включить в программу строительства крупные надводные корабли и в первую очередь – авианосцы и именно конфликт с Н.С.Хрущевым в этом вопросе стал поводом для дальнейшего отстранения от должности Н.Г.Кузнецова. «Противодействие принятию новой судостроительной программы со стороны главнокомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецова» (лист 48) о котором говорится в работе заключалось не в противопоставлении одного рода сил Военно-Морского флота другому, а в вопросах сбалансированности развития ВМФ.

5. Председатель Морского научно-технического комитета адмирал Л.А. Владимирский не мог являться крупным специалистом по подводному флоту, так как проходил службу и командовал крупными соединениями надводных кораблей и Черноморским флотом. И только уже в должности заместителя главнокомандующего ВМФ адмирал Л.А.Владимирский присутствовал при первом пуске баллистической ракеты с подводной лодки «Б-67» в сентябре 1955 года.

6. Автор в работе делает вывод о том, что в сухопутных войсках была упрощена система управления путем ликвидации корпусного звена. Вместе с тем в приложении 1 организационная структура Сухопутных войск не приводится. Хотя автор на нее ссылается.

7. Автор не посчитал необходимым включить в приложения организационную структуру ВМФ в рассматриваемый период исследования.

8. В таблице 12 Приложения 2 в отношении периода нахождения в должности Н.Г.Кузнецова допущены отдельные неточности.

9. Усилило бы аргументацию исследования доказательность вывода о том, что баллистические ракеты СССР были способны гарантировано преодолевать как имеющиеся, так и перспективные системы противовоздушной обороны с приведением конкретных табличных данных.

10. Представляется, что некоторые выводы к сожалению, страдают узкостью в оценках. Так, сравнивая стоимость «содержания» одной ракетной дивизии трехполкового состава против «содержания» авиационной дивизии на Ту-16 или авиационной дивизии на Ту-95 автор не учитывает, что в отличие от шахтных пусковых установок, летательные аппараты способны совершать маневр по выводу из-под удара. Автору следовало бы учесть важное тактическое свойство авиации – мобильность.

Указанные недостатки не снижают уровня цельности работы, ее полезности и научной значимости.

Все изложенные в диссертации положения достаточно полно отражены в представленном автореферате. В нем логично и наглядно показаны полученные основные научные результаты, даны рекомендации по их применению.

Исследования, проведенные автором, имеют хорошую научную и практическую перспективу. Полученные автором научные результаты могут и должны быть реализованы при подготовке обобщающих работ по истории государственной и военной политики в различные исторические периоды, а также в образовательном процессе высших учебных заведений.

Вывод:

1. Диссертационная работа Соловьева Рустама Арслановича «Реформа Вооруженных Сил СССР 1953–1964 гг.: основные направления и противоречия реализации» является самостоятельной, творческой и завершенной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора исторических наук, доцента Валерия Федоровича Блохина, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной истории – выявление важнейших тенденций и основных противоречий советской военной реформы 1953-1964 гг.

2. Диссертационная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями, введенными в действие Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2016 года № 335, а ее автор, Соловьева Рустам Арсланович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент

капитан 1 ранга

А. Коряковцев

«11» июня 2018 г.

Подпись кандидата исторических наук, доцента капитана 1 ранга Коряковцева Алексея Анатольевича заверяю.

Начальник строевого отдела Военной академии Генерального штаба

Вооруженных Сил Российской Федерации

полковник

В. Потемкин

«13» июня 2018 г.

кандидат исторических наук, доцент Коряковцев Алексей Анатольевич

Место работы: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», кафедра строительства и применения ВМФ, профессор

Почтовый адрес по месту работы: 119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 100

Телефон: 8 (495) 693-74-12

Адрес электронной почты: *rtm6711989@yandex.ru*